

Пещерное ретро

Автор:

Елена Кароль

Пещерное ретро

Елена Кароль

Вячеслав Давидович Медянский молод, безумно хорош собой и баснословно богат. А еще он новый клиент нашей дизайнерской фирмы, желающий устроить в своем клубе настоящее пещерное ретро. Сегодня утром он едва не сбил меня на своей огромной машине и, что совсем уж не вписывается в мое понимание нормальности, клянется в любви с первого взгляда и говорит, что полугном. Он? Seriously? Двухметровый лысый детина? В нашем абсолютно человеческом мире? Хотя... Я скорее поверю даже в это, чем в его серьезные намерения. Ну-с, господин Медянский, ваши аргументы?

Елена Кароль

Пещерное ретро

Пролог

«Стоя к нему спиной, она провокационно выгнулась, позволяя поцеловать шею, и прижалась ягодицами как можно крепче. Он был горяч...

Самодовольно улыбнулась, радуясь, что он не видел ее лица, и завела руки назад, чтобы схватить его бедра и уже не отпустить. О нет, только не сейчас!

- Сандра... - Его шепот был хриплым.

Именно таким, каким и должен быть. Срывающимся от многочисленных эмоций, перевозбужденным.

- Да-а-а? - Мурлыкнув, совратительница прогнулась в пояснице, еще сильнее вжимаясь в него своим аппетитным задом. - Что такое, дорогой?

- Сумасшедшая... сюда в любой момент могут зайти!

- Пусть позавидуют.

Следом за словами прозвучал стон, от которого у мужчины окончательно сорвало крышу, и он одним резким движением задрал ее юбку до талии, оголяя и так не слишком прикрытые ягодички. Предусмотрительная блондинка в этот вечер не стала затягивать свои стройные ножки в колготки, предпочла надеть чулки, и в качестве преграды его могли остановить лишь кружевные стринги.

Естественно, его не остановившие.

- Мм... - Стон был несколько протестующим, но больше все же нетерпеливым. - Ната-а-ан...

Звук расстегиваемого замка на брюках прозвучал слишком резко и провокационно, но уже через секунду о нем забыли - горячая плоть, дрожащая от возбуждения, рывком ворвалась...»

Вздыхнула. Перечитала. Бред... Господи, какой бред. Сходила на кухню, сварила кофе, выпила, покурила и вернулась. Перечитала вновь... Ладно, бывало и хуже.

«Крепко сжимая ее талию одной рукой, второй он иногда звонко шлепал по призывно оттопыренной попке. В эти моменты Сандра прогибалась и вздрагивала, а он высокомерно улыбался, радуясь, что она не видит его лица. Эта шлюшка так долго строила из себя недотрогу и так быстро сдалась, стоило лишь пообещать помочь с продвижением. Страстная шлюшка!

– Еще-о-о...

Очередной шлепок был на диво звонким, и она пьяно взвизгнула, тут же простонав, когда он ускорил темп.

– О бо-о-оги, Ната-а-ан... – Может, она и симулировала оргазм, но в этот момент ее колени дрожали по-настоящему, и ему пришлось придержать ее, чтобы не упала. – Ты великолепен...

– Я знаю. – Прошипев так тихо, что она не разобрала слов, мужчина задвигался еще быстрее, хотя, казалось, это уже невозможно, и спустя всего несколько секунд уже сам содрогался от долгожданного оргазма.

Не удержался и схватил строптивицу за волосы, оттягивая голову назад и обнажая шею. Вот она, самая желанная часть этой строптивой шлюхи.

Взвизгнув, когда в шею вонзились клыки, Сандра затихла буквально сразу: широкая ладонь зажала ей рот, да и слюна вампира практически моментально парализовала желание сопротивляться.

– Да-а-а... Вот теперь идеально. – Облизнув губы, мужчина прикрыл глаза, позволяя удовлетворению пронзить тело. – Детка, ты была великолепна.

Чуть отступив, застегнул брюки, оправил женщине юбку, развернул ее к себе лицом и пристально всмотрелся в абсолютно пустые глаза.

– Ай-ай-ай... кто ж так много пьет? Нехорошо, красотка. Нехорошо. Нельзя так много пить, даже на корпоративах. Особенно на корпоративах. – Добавляя в голос гипнотических ноток, вампир нашел взглядом место укуса и удовлетворенно ухмыльнулся.

От прокола уже совсем скоро останется лишь воспоминание. Да и его тоже не останется. Сандра будет помнить лишь феерический секс с одним из начальников, не более.

– Да...

- Идем, детка. Я вызову тебе такси. Тебе пора домой.

- Да...»

Поставила точку. Перечитала... Поправила пунктуацию. Кажется, неплохо.

- Криста, глянь свежим взглядом.

- Уже?

- Да, есть немного.

- О... - На пару минут в эфире наступила тишина, а затем «бета» отписалась: - Отлично. Пару грамматических косяков я тебе подправила, лови и выкладывай.

- Спасибо, - отправив вдогонку смайлик, заодно попрощалась.

Время? Да, время уже спать.

- Норри! - По дороге в ванную комнату едва не споткнулась о дымчатую красавицу, как всегда бросившуюся под ноги, потому что ей показалось, что мы идем на кухню, дабы поесть. Раз пятый за вечер. - Проглот! Вот кого надо было Бегемотом назвать!

- Мя-а-ау?!

- Тебя, тебя.

Нагло проигнорировав обиженное кошачье мяуканье, я умылась, почистила зубы и отправилась на боковую. Время уже к полуночи, а завтра вставать ни свет ни заря. В общем, как обычно, в шесть.

- Дорогая-а-а, встава-а-ай...

Поморщившись, я мысленно простонала. Господи, ну почему каждое утро одно и то же?

- Дорогая-а-а, встава-а-ай...

- Встаю! - На ощупь нашла телефон и кое-как вырубил будильник, пока он вновь не завел свою извечную шарманку.

Надо сменить мелодию на что-нибудь другое, эта уже бесит. Потянулась, встала...

- Норри!

- Мяу!

Вопли прозвучали синхронно, но если я после этого рухнула обратно на кровать, то хвостатая зараза угрожающе зашипела.

- Сама такая! А нечего под ноги лезть!

Прикрыв глаза, мысленно досчитала до десяти. Нет, не стоит начинать день с ругани.

- Ладно, мир.

Второй раз получился более удачным, и мы без происшествий добрались до кухни, где мой домашний троглодит получил завтрак, а я - кофе и сигарету. Теперь можно и проснуться...

Лениво поглядывая на улицу, отметила, что сегодня погода хотя бы с утра совпадала с прогнозами наших доблестных синоптиков, и если надеяться на то, что и дальнейшую судьбу изменчивой капризульки они угадали, то день будет солнечным. Прекрасно. Хоть сегодня платье надену, зря, что ли, аж три на

распродаже купила.

Ага, в преддверии «жаркого» лета. Лета, которое где-то загуляло уже недели на две. Плюс пятнадцать – это не лето. Это издевательство, а также джинсы, свитер и кроссовки.

А у меня две пары балеток, босоножки и сандалии, ни разу не надетые. Лучше б еще одни джинсы купила...

Ворчливые мысли прервала телефонная трель, и я удивленно глянула на номер абонента. О? А что так скромно? Что не час назад?

– Слушаю.

– Доброе утро, Катюш.

– Обойдемся. Говори.

– Злючка, – фыркнула Светлана и отрапортовала: – Предупреждаю заранее – шеф сегодня злой, вчера сорвалась сделка. Быть при полном параде, желательно – с вазелином. Ну или пришли поверенного, который докажет, что ты умерла и сама прийти не сможешь.

– Н-да. – С одной стороны, я была признательна, что меня предупредили, с другой стороны, недоумевала – вчерашняя встреча никак не могла закончиться неудачей. Разве что инопланетяне напали и утащили нашего клиента на опыты. – Светуль, а что со сделкой? Нормально же было все.

– Понятия не имею. Шеф рвет и мечет, подробностями делиться отказывается. Но я думаю, это Ромашка подкачал, шеф почему-то требует его внутренности под соусом болонез.

– Болоньезе, – автоматически поправив, услышала с той стороны трубки многозначительный вздох. – Ладно, не отвлекаемся. И что думаешь? Лучше умереть?

– Да.

– Н-да. Ладно, прорвемся. Спасибо, с меня шоколадка.

– Запишу. – Иронично хмыкнув, наша вечно худеющая секретарь, не берущая в рот ничего калорийнее морковки, отключилась.

Я же раздраженно скривилась. Черт! И отправилась к шкафу.

Шеф у нас был специфичным. В целом нормальный, но... Но не всегда. Когда он был не в духе, в нем просыпался ценитель прекрасного, и если он находил во внешности подчиненного хоть малейший огрех, то этот подчиненный на ближайший рабочий день становился его «любимой женой». И любил он его во всех позах, в основном аморальных.

Если конкретнее, то мог довести до слез, выверившись на недочет, который не стоил и выеденного яйца, но разобрав его так, словно от этого зависела не только жизнь всех окружающих, но и благосостояние страны.

Слава богу, не в духе шеф был о-о-очень редко, от силы пару раз в год. Но сегодня, если принять во внимание, что Света решила мне позвонить, не в духе он глобально.

Менять работу только из-за этой ерунды я не планировала. Коллектив был доброжелательным, зарплата – отличной, перспективы роста радовали самолюбие, ну и, естественно, ипотека. Ипотека была тем самым знаком «стоп», который уже третий год не позволял мне расслабиться. В прошлом году попыталась поработать сама на себя, но вовремя осознала, что не имею достойной базы клиентов, а искать их самой – долго и мучительно. В итоге обзвонила всех возможных и невозможных знакомых, посетила больше десятка собеседований, но в конце концов нашла себе теплое местечко в компании Дмитрия Васильевича, о чем еще ни разу не пожалела.

Ну и что у меня есть? Критическим взглядом окинув не такой уж и маленький гардероб, с сожалением констатировала – надеть нечего. Вообще нечего! Платья, купленные на распродаже, не в счет – их шеф забракует в один момент. Ладно, пойдем от противного. Нашла самую простую черную юбку и самую неприличную белую блузку, в которой моя достойная (слава богу) грудь выглядела наидостойнейшим эпицентром. Пуш-ап сотворил чудо, второе чудо

сотворили коса, перекинутая через плечо, и простейший макияж, который можно было и не делать, но я не стала пренебрегать даже мелочами, а третьим чудом стали босоножки на идеальной шпильке в десять сантиметров. И даже лишние десять килограммов на этом фоне рассосались сами собой, став не жирком на бедрах, а приятными округлостями все там же. Каплю духов, цепочку с кулончиком, вольготно устроившимся на моих «достоинствах», да сумку на плечо. Все, готова.

- Норри, никого не впускать, никого не выпускать.

- Фрр!

Распрощавшись с кошкой, поторопилась к станции метро, не забывая припоминать степень завершенности текущих дел и оправдания по поводу их незавершенности. Если шеф все-таки настолько невменяем, что вазелин понадобится сегодня всем, то стоит заранее подготовиться, чтобы было что промямлить в первые минуты.

Дел было на удивление много, так что пришлось констатировать печальный факт – если шефу придет в голову поинтересоваться их списком, то быть мне отлюбленной. Черт!

Чересчур задумавшись на пешеходном переходе о безрадостных перспективах, замедлила шаг и... Дикий визг тормозов, несильный толчок в бок... Устояла я чудом, вцепившись в бампер джипа и видя перед собой лишь его хромированные блики.

Кто-то тонко завизжал, заголосила непонятно откуда взявшаяся бабка, кто-то ругнулся. Я же пребывала в жестком ступоре, не в силах не то что отпрянуть, но и вообще отцепиться от машины. Казалось, я к ней прилипла.

Кто-то ругнулся мне прямо в ухо. Насильно отцепил мои руки и оттащил на тротуар. Господи...

- Девушка!

Когда в ухо рявкнули вновь, меня подбросило и передернуло – голос рявкающего был злым, а еще – чересчур басистым. Сразу представился амбал с аршинным разворотом плеч. В ступоре повернув голову, сглотнула. Амбал присутствовал.

– Жива?

Я судорожно кивнула, потому что слова застряли где-то там... внутри. Глубоко внутри, в районе пяток.

Амбал тем временем продолжил:

– Невредима?

Отстраненно подумав, что мое вытянувшееся лицо и глупый взгляд достойны «Оскара», неуверенно пожала плечами.

– А поточнее? Ноги-руки целы?

Голос доносился словно сквозь вату, а я начала рассматривать амбала с эстетической точки зрения. Мужчина был невероятно фактурным. Высокий, мощный, немного страшноват для глянцевой обложки, но... Да, ему бы подошел образ варвара, если бы не лысина. Хотя почему бы и нет?

Задержавшись взглядом на идеальной лысине, вздрогнула, когда он потряс меня за плечо и снова что-то спросил. Возле нас уже начали скапливаться зеваки, которым только дай повод, как тут же обсудят все, причем с нереальными подробностями.

Почему-то отрезвила именно эта мысль. Сморгнула, мотнула головой... Вспомнила о шефе. Черт!

– Простите. Со мной все в порядке, – натянуто улыбнулась я и высвободила плечо из жесткого захвата, внутренне простонав: наверняка уже к обеду нальется синяк. – Машина не пострадала?

Мой вопрос его удивил, но, бросив взгляд мне за спину, он уверенно кивнул:

- Нет.

- Хорошо, тогда мне пора.

Улыбнувшись еще раз, поняла, что пора делать ноги, причем быстро – в его глазах уже начал формулироваться вопрос, и не один, а времени у меня было в обрез. Взяв низкий старт, я без особого труда раздвинула зевак плечом и буквально побежала навстречу обожаемой работе и не менее обожаемому начальнику.

Уф! Без одной восемь, успела. Плюхнувшись в кресло, ногой включила системник и забросила сумку под стол в специально стоящую там коробку.

Роман и Татьяна уже сидели на своих местах, и если Танюшка была, как и я, при полном параде, то Ромочка сидел бледный и растрепанный. Даже спрашивать не хочу – по небритым щекам и покрасневшим белкам глаз и так видно, что ночь была нелегкой.

Понимая, что сегодня пофилонить и заняться не совсем законной деятельностью не получится, я с энтузиазмом открыла первый файл и приступила к его вдумчивому изучению.

Наша фирма по оказанию дизайнерских услуг была не самой крупной на рынке, но за последние годы приобрела хорошую репутацию, в основном благодаря именно Роману и Татьяне. Я устроилась меньше года назад, когда шеф решил, что необходим третий дизайнер со свежим взглядом, и пока он доверял мне лишь квартиры да дачи небольшой квадратуры, тогда как Татьяна специализировалась на офисах и рекламных плакатах, а Роман – на клубах, ресторанах и дорогих квартирах. Вчерашняя сделка, кстати, была как раз по клубу...

Я дошла в своих изысканиях до выбора плитки в санузел, когда дверь нашего кабинета грохнула и в проеме показался шеф. Злой. Осмотрел нас критическим взглядом, с видимым одобрением прошелся по моему глубокому декольте и расстегнутой пуговке на Татьяниной блузке и остановил свой взгляд на Романе.

Щетина, мятая рубашка, паника в глазах... ничто не ушло от внимательного взгляда шефа, который сегодня, как, впрочем, и всегда, был одет с иголки –

строгий темно-серый костюм, белоснежная рубашка и бордовый галстук придавали ему солидности, и даже не скажешь, что совсем недавно он отмечал шестьдесят.

Наш шеф мог дать фору многим, и уже не раз я использовала его суровый, но подтянутый и молодежавый образ в своих рассказах, иногда омолаживая до двадцати-тридцати, а иногда и вовсе меняя расу на нечеловеческую. В последнее время пошла мода на brutальных и мощных демонов, хотя буквально еще пару лет назад читатели кипятком писали от вампиров. В основном, конечно, читательницы.

– Роман Евгеньевич, – голос шефа прозвучал зловеще, и я судорожно сглотнула, что уж говорить о Ромке, который побледнел почти до обморока, – вы подготовили то, о чем я вас просил? Клиент дал всем нам еще один шанс, и я не желаю, чтобы вы его профукали.

– Д-д-да... – начав судорожно шарить руками по столу в поисках неведомого, Ромка окончательно перемешал все бумаги, и я поняла, что еще секунда – и он разрыдается.

Бедолага. И черт меня дернул...

– Дмитрий Васильевич, может, я могу вам помочь? У меня три проекта в завершающей стадии, я могла бы...

– Потапова? – Изумленно приподняв бровь, шеф смерил меня оценивающим взглядом. – Что за милосердие? Я желаю крови Бродского, а не твоей.

– К-крови? – Никогда не считала себя трусихой, но промелькнуло во взгляде шефа что-то такое, что заикание произошло само собой.

– Дмитрий Васильевич, клиент прибыл, – робкий голосок Светланы донесся из коридора, и шеф моментально стал еще суровее.

– Бродский! Через три секунды – в мой кабинет!

Дверь хлопнула так, что силовой волной едва не выбило стеклопакеты в обоих окнах.

– Я труп. – Тихий шепот Ромки был под стать шепоту мертвеца, и я его в этот момент та-а-ак понимала...

– Рома, мы в тебя верим! – Татьяна попыталась поддержать коллегу, но говорила не очень уверенно, так что поддержка получилась не ахти.

– В чем вообще проблема?

– Ему не нравится классика, – прошептал, Рома глянул на нас с Татьяной так, словно это был приговор.

Вообще, в его понимании классикой считались все модные тенденции, так что я была весьма удивлена. Весьма. Чтобы Рома – и не угодил клиенту? Крайне удивлена!

– Я не знаю, что делать. У меня нет мыслей. Я предложил ему пять различных вариантов, и ни один его не устроил, – сорвавшись на вопль, Рома соскочил со стула и начал мерить кабинет шагами. – Катя!

– Что? – отпрянув, когда Роман остановился передо мной, я нахмурилась.

– Спасай!

– Каким образом?

– Не зна-а-аю! – Взлохмаченные волосы подверглись массивной атаке скрюченных пальцев, а галстук едва не был порван на мельчайшие лоскутки.

– Только не ешь!

– Рома! – заглянув к нам в кабинет, Света сделала страшные глаза. – Они тебя ждут! С ума сошел?!

– Не пойду! – истерично взвизгнув, Ромка дернулся и, выскочив из кабинета... рванул в противоположную сторону. – Я в морг!

Переглянувшись с Татьяной, я не представляла, что делать дальше. В кабинете шефа клиент. И злой шеф. И Рома сбежал.

– Девочки, я не знаю, кто из вас к нему сейчас пойдет, но если вы не сделаете это в ближайшие три секунды, то не выживет никто, – судорожно сглотнув, Светлана смотрела в основном на Татьяну.

И правильно. Я тут без году неделя и вообще, так сказать, на подхвате. И уж чего точно не хочу, так это познать гнев шефа.

– Катя, иди, – тихо прошептал, Татьяна поджала губы. – У меня опыта в клубах – ноль.

– А у меня?!

– У тебя «свежий взгляд».

Понятно.

– Ладно, если что, цветы на могилу носить только свежие.

– Обещаю.

Шумно выдохнув, я решительно встала, сгребла со стола Ромки все имеющиеся бумаги, утрамбовала в более или менее приличную стопку и поторопилась к выходу.

Моей решительности хватило лишь до дверей кабинета шефа. Отступить не получилось – Света бдила лично, и стоило нам подойти, как она открыла мне дверь, сама при этом отойдя в сторону.

– С богом, – шепот был едва различим, но я кивнула.

Не помешает.

- Добрый де... - Замерев на полуслове, удивленно округлила глаза.

Рядом с шефом сидел тот самый амбал, который сбил меня на пешеходном переходе. В смысле, не сбил, а задел.

- Екатерина Юрьевна? - Едва уловимо приподняв брови, шеф сдержанно уточнил: - А где Роман Евгеньевич? Мы его уже заждались.

- А... - Я в минимальные сроки взяла себя в руки и натянуто улыбнулась. - Роману Евгеньевичу стало нехорошо. Переволновался. Но я захватила его наработки...

Если бы взглядом было можно убить, я была бы уже кучкой пепла.

- Дмитрий Васильевич, - глубокий бас клиента прозвучал неожиданно. Переведя напуганный взгляд на него, отметила в его глазах узнавание, а также то, что эти самые глаза расположились преимущественно в моем декольте, - а Екатерина Юрьевна в вашей организации кем числится?

- Дизайнер, Вячеслав Давидович. - Ответив, шеф уже недовольней добавил: - В основном квартирный. Однако Катюша подает большие надежды, и, возможно, именно она сможет помочь вам подобрать достойный дизайн.

- Да, мне тоже так кажется, - махнув рукой на кресло напротив, клиент добродушно пробасил: - Присаживайтесь, Екатерина Юрьевна, ознакомьте нас с вашими предложениями.

Э-э-э... Предложение оказалось неожиданным. Черт! Если бы я еще знала, что он вообще хочет! Где клуб? Для какого рода посетителей? Ценовая планка, возрастная? Район? Направление стиля?

Присев, как и предложили, напротив, я первым делом перебрала имеющиеся у меня бумаги и выбрала несколько эскизов.

– Прошу прощения, ваше предложение прозвучало для меня неожиданно, так что я пока не могу показать вам свои наработки. На текущий момент у меня имеются лишь наработки Романа. Пожалуйста, посмотрите сначала их, – более или менее настроившись на рабочий лад, я старалась не смотреть на шефа, понимая, что ничего хорошего в его лице не увижу.

Клиент в этом отношении показался мне приятнее на вид. Сейчас я наконец смогла рассмотреть, что одет он стильно и дорого. Светло-серый пуловер из тонкого трикотажа выгодно подчеркивал неуместный в начале лета загар и намекал на то, что мужчина провел время в более солнечных краях. Лысина оказалась идеальной, а вот на щеках была брутальная щетина, придающая ему несколько зловещий вид. Карие глаза, густые темные брови и потрясающие ресницы. Лет ему было определено за тридцать, но до сорока явно еще далеко. Подбородок тяжеловат, нос крупноват, скулы широковаты... Но в целом все гармонично.

Точно, будет в моем новом романе варваром. Интересно, какой у него объем бицепса? Взгляд переместился на руку, и я завистливо вздохнула. Таких мужчин можно было увидеть очень редко, и зуб даю (Ромкин!), что его бицепс – как мое бедро. А бедра у меня – дай бог каждой.

Пока я исподтишка рассматривала клиента, он, в свою очередь, молча перебирал эскизы, и когда последний был отложен в сторону, недовольно констатировал:

– Не подходит. Екатерина Юрьевна, что можете предложить мне вы?

– Не могли бы вы озвучить свои пожелания? Ценовая политика, клиентура? Стиль? Возможно, у вас уже имеется свое видение?

Судя по удивленно вздернутым бровям, мои слова прозвучали для клиента неожиданно, а все потому, что, пока я их говорила, он предпочел рассматривать мою блузку, точнее, ее нескромный вырез. И черт меня дернул ее сегодня надеть?! И не одернешь нахала... Как говорится, сама виновата.

– Да, кое-какие мысли у меня уже есть. – Наконец отлипнув взглядом от моих «достоинств», мужчина посмотрел мне в глаза. – Но, думаю, нам с вами лучше проехать на место, так вы сразу поймете, что конкретно я хочу.

Ошарашив меня подобным предложением, прозвучавшим, скорее, как констатация факта, амбал перевел взгляд на шефа, все это время изображающего предмет интерьера. Вообще подобное было неудивительным, когда мы выезжали по адресу клиента и уже на месте подбирали варианты, но сейчас... Мне почему-то показалось это неприличным, как будто меня звали в кровать. А уж после таких взглядов – и подавно!

– Дмитрий Васильевич, могу я украсть внимание Екатерины Юрьевны для решения весьма важного вопроса, скажем... часа на два-три?

– Да, конечно! – Воодушевление шефа было столь явным, что я моментально поняла – отказаться не получится. – И не беда, если понадобится больше времени. Я прекрасно понимаю, что клуб далеко не квартира и требуется обсудить множество немаловажных моментов.

Улыбнувшись клиенту, оставшемуся довольным ответом, шеф та-а-ак на меня глянул, что я очень сильно захотела на больничный. В другой город.

– Екатерина Юрьевна, надеюсь на вас.

Всего несколько слов, но в них я услышала обещание, что если не справлюсь, то ждет меня местечко на ближайшем кладбище. И безымянной будет могилка моя...

– Постараюсь, – судорожно кивнув, встала сразу, как только поднялся Вячеслав Давидович, и натянуто улыбнулась мужчине. – Секундочку, я только захвачу рабочий ноут.

В кабинет я влетала невменяемая и наверняка мало чем отличалась в этом отношении от Романа, который всего пятнадцатью минутами ранее не мог мыслить адекватно. Ладно бы какая-то там квартира! Квартир тысячи! Ладно какая-то там дача... Но это клуб! Если я не справлюсь... Господи, ну почему я?!

– Кать? Кать, ты чего?

– Клиента перекинули на меня. – Лихорадочно сбрасывая в кейс блокнот, ручку и фломастеры, я никак не могла запихать ноут все туда же. Черт! Не тот отсек!

– Кать, держись.

– Держусь.

– Ты справишься.

– Угу.

Наконец впихнув все в нужный отсек, я подхватила свою сумку, где были кошелек, телефон, ключи и косметичка, и на пару секунд замерла, выравнивая дыхание. Подумаешь, клиент. Это всего лишь работа, а я в ней профи. Да, я профи! Все, пошла. С богом!

Глава 2

Шеф и клиент ждали меня у лифта, но как только я подошла, пожали друг другу руки. Вячеслав Давидович нажал кнопку вызова, и шеф, умудрившись встать к нему спиной, а ко мне лицом, одним взглядом дал понять: если не справлюсь, меня ждет «жаркий» прием. С последующей кремацией.

Я попыталась бодро и уверенно улыбнуться, но сама поняла, что на лице не улыбка, а оскал, и поторопилась принять более нейтральный и деловой вид. Амбал явно удивился моим гримасам.

– Потапова, родина наблюдает за тобой, – положив руку мне на плечо и чуть сжав, что, наверное, должно было меня приободрить, шеф наклонился к уху и прошептал: – Сделай так, чтобы клиент был удовлетворен на все сто. Не знаю как, но сделай.

Двери лифта открылись, и шеф, последний раз лучезарно улыбнувшись, ушел.

По идее, я должна быть рада. Безмерно! Если что, это был сарказм. Как я сделаю, чтобы он был удовлетворен?!

На автомате шагнув в лифт, задумалась. И все бы ничего, я никогда не пасовала перед трудностями, но паника Романа в какой-то мере передалась и мне, и я элементарно не знала, с чего начать и что предложить. А уж намеки шефа об «удовлетворенном» клиенте, специфично наложившиеся на его взгляды, уткнувшиеся в мое декольте, не вдохновляли.

Затянувшееся молчание решил нарушить Вячеслав Давидович.

– Екатерина Юрьевна, как давно вы работаете в данной сфере услуг?

Вопрос позабавил, но только до того момента, как я подняла на него взгляд. Его глаза вновь были там. В декольте. Причем сейчас они были там окончательно и бесповоротно, а все потому, что мы стояли слишком близко, и он был выше меня почти на голову. А ведь я сама не Дюймовочка, да еще и на шпильках! Это ж какой у него рост?

– Более трех лет, Вячеслав Давидович. – Я постаралась быть вежливой, но отвечала прохладным тоном. – Прежде чем устроиться в дизайн-студию Дмитрия Васильевича, я больше полутора лет проработала в бюро «Арт-дизайн», а затем около полугода была фрилансером, но, как показала практика, это не очень прибыльно. Последний год я работаю под руководством Дмитрия Васильевича, и с его стороны нареканий не было.

Пока что.

– А образование у вас...

– Высшее университетское, Вячеслав Давидович. Факультет технологии и дизайна, а также курсы по повышению квалификации и работе с различными компьютерными программами для создания 3D-макетов. – Отчеканив то, что повторяла раз за разом почти всем без исключения клиентам, я профессионально (читай – бездушно) улыбнулась. – Мне двадцать шесть лет, детей нет, но есть кошка и парень.

Про парня я наврала, но текущая ситуация не радовала, поэтому пришлось на это пойти.

Мужчина наконец отлип от созерцания моих несомненных достоинств, которыми я обычно гордилась, но иногда (как сейчас) они доставляли неудобства, и чему-то усмехнулся. Многозначительно так. Слишком многозначительно. Что за черт?!

Возмутиться я не успела, как и он – сказать что-либо. Двери лифта открылись, и мы вышли. Его «Инфинити» из ряда внедорожников (сейчас я рассмотрела, что это именно она) была припаркована почти напротив входа, так что идти далеко не пришлось.

И тут я удивилась первый раз – машина не стояла на сигнализации. Нет, я понимаю, наш деловой центр престижен, а охрана старательно бдит и за стоянкой, но я предпочитала перестраховаться, тогда как клиент, по-видимому, пренебрегал элементарной безопасностью. Вторым моментом для удивления стало то, что он сам открыл для меня пассажирскую дверь. Третьим – музыку он включил только после того, как спросил разрешения, и была она не попсой, не блатняком и даже не рэпом и не металлом.

Это был шансон начала двадцатого века. Александр Вертинский, Леонид Утесов, Федор Шаляпин... Я слушала и не верила ушам. Вот так варвар!

А он еще и подпевать умудрялся! Точнее, подмурлыкивать. Я, когда уловила в песне что-то постороннее, сначала не поняла, что это, но когда прислушалась, то осознала – это был он.

Теперь ясно, почему ему не угодил Ромочка. Наверняка танцевал от внешнего вида заказчика, который абсолютно не соответствовал его вкусам. Интересно, каковы его собственные наметки? Мне уже не терпится это узнать! Нет, правда, всегда интересно работать с нестандартным клиентом. Порой можно столько нового и необычного узнать о человеке, а потом воплотить это в романе. Я обожала узнавать нестандартных людей. И, судя по всему, Вячеслав Давидович ну о-о-очень нестандартен. Интересно, каков его основной бизнес? Жаль, не успела допросить Ромочку, уж он-то точно должен знать о клиенте все. Бывший спортсмен? Качок? Слишком вежлив и умен для классического «быка». Интересно...

Пока ехали, успели прослушать столько интересных песен, из которых я едва ли половину знала, и то относительно. Вот так в новых знакомствах и раздвигаются горизонты. Кстати, а куда мы приехали?

С удивлением осмотревшись, насторожилась. Мы остановились на задворках каких-то складского типа зданий, что мне не очень понравилось. Мало того, я сглупила и совершенно не смотрела на дорогу и теперь пребывала в абсолютном неведении относительно своего местоположения.

Клиент тем временем вышел и галантно распахнул передо мной дверь, что совсем не вязалось с предвкушающим выражением его лица. Почему-то стало немножко страшно. А так ли он порядочен, как мне хочется думать? Да я и знаю-то лишь его имя!

– В чем дело? – заметив мои метания и судорожно сжавшиеся на кейсе пальцы, амбал удивленно приподнял брови.

– А мы где?

– У черного входа в клуб, – ответив так, словно это было само собой разумеющимся, Вячеслав Давидович зачем-то протянул мне руку ладонью вверх. – Я помогу, машина высокая.

А сам в это время почему-то посмотрел на мои колени. Тоже глянула туда и мысленно шикнула. Ну да, как он будет бесстрастен, если юбка задралась по самое «не могу»?! Ему, наверное, с такого ракурса даже белье видно.

Тут же начала лихорадочно вспоминать, какое на мне белье, и немного расслабилась – оно было приличным.

Поторопилась подать руку и действительно оценила его предусмотрительность – если внутрь я садилась без проблем, то выходить было не очень удобно, требовались определенного рода сноровка и привычка. Или поданная твердая рука.

– Спасибо, – оправив юбку, обернулась за кейсом и сумкой и вздрогнула – по затылку мазнул такой холодный порыв ветра, что меня аж всю передернуло. Да, коварно это лето... – Итак, где ваш будущий клуб? Ведите.

Я старалась говорить и улыбаться уверенно, потому что знала – это очень нравится клиентам. Нравится намного больше, чем хмурое лицо и робкий голос.

Я ведь работала в сфере услуг, а услуги успешно продавал тот, кто уверенно подавал себя, уж это я вызубрила наизусть.

– Прошу, – открыв передо мной дверь (не запертую на ключ!), клиент пропустил внутрь меня, зашел следом, закрыл дверь, и мы оказались в кромешной тьме.

Нисколько не смешно! Малейшая щербинка в полу – и прощай, нога, здравствуй, перелом.

– Секунду. – В отличие от меня, замершей как изваяние, Вячеслав Давидович был уверен в своих действиях и спустя всего пару мгновений нашарил выключатель. Раздался щелчок и... И ничего. Мило.

– Странно... – Явная озадаченность, прозвучавшая в его голосе, насторожила меня еще больше, чем местоположение здания. А затем он рявкнул: – Вован!

Господи! Так же и поседеть недолго! Кажется, я даже присела слегка.

– А?

Откуда-то из глубины здания раздался удивленный отклик.

– Свет! – снова рявкнул амбал, но на этот раз я лишь поморщилась да потербила ухо, в котором что-то зазвенело.

– Ван момент, плиз! – проорал кто-то уже ближе, и действительно, почти сразу загорелся тусклый свет. – Пардон муа!

– Засранец... – тихо проворчал амбал, чему я искренне удивилась. Мне уже начало казаться, что он вовсе не знает никаких ругательств. Ан нет. Знает. – Екатерина Юрьевна, прошу прощения, бригадир порой отключает электричество, они в цоколе проводят кое-какие сварочные работы.

– Ничего страшного, – осматривая неширокий, но длинный коридор, который освещала одна-единственная лампочка, я уточнила: – Куда дальше?

– Идемте.

Коридор закончился дверью, за которой оказался еще один коридор и еще один, но в конце концов мы вышли в помещение ангарного типа. Точнее, мне так поначалу показалось. Освещение оставляло желать лучшего, но когда глаза привыкли к полумраку, то стало понятно, что задача мне предстояла не из простых. Основное пространство было в два этажа, но вдоль одной из стен шла лестница, по которой можно было подняться на балкон.

- Что здесь находилось раньше?

- Кинотеатр и дом культуры.

- Да? - Мое удивление было искренним, потому что я не подозревала о заброшенных кинотеатрах, которые еще не были бы выкуплены и переделаны. Этот же был однозначно старым и до недавнего времени захламленным - до сих пор по углам стояли огромные мешки с еще не вывезенным мусором.

Хотя я и сама в этом городе не так давно проживала, всего-то восемь лет, как после школы поступать приехала.

- Это был закрытый Дом культуры, не удивляйтесь, - зачем-то пояснив, мужчина указал на лестницу. - Можем подняться, сверху обзор намного лучше.

- Хорошо, - послушно отправившись следом за клиентом, который всегда прав, я внимательно смотрела под ноги, всерьез опасаясь наступить куда-нибудь не туда. Пол вроде и чистый, но весьма относительно.

По лестнице и вовсе поднималась, крепко цепляясь за перила, потому что ступени были не очень удобными по высоте. Так, надо будет запомнить, чтобы уточнить в процессе, будет ли он реконструировать лестницу.

Сверху действительно открылась приличная панорама, и я с ностальгией улыбнулась. Когда-то давно, в глубоком-преглубоком детстве, я тоже посещала Дом культуры и хореографический кружок. Танцевала, да... Эх, были времена. Были. Но прошли.

- Итак... - облокотившись о перила и стараясь не принимать близко к сердцу то, что они не очень чистые, я продолжила: - Прежде чем я предложу вам свои

варианты видения этого клуба, прошу вас рассказать о своих планах. Специфика учреждения, ценовая и возрастная категория посетителей? Может быть, узкая направленность?

– Да, конечно. – Кивнув, мужчина встал рядом и обвел широким жестом помещение. – Как вы можете заметить, окон здесь нет, так что освещение будет полностью искусственным. Возрастная категория – в основном состоятельные посетители средних лет, от тридцати. Те, кто уже пресыщен молодежными тусовками и приходит в клуб, чтобы отдохнуть от дневной суеты. И если вам о чем-нибудь говорит словосочетание «пещерный стиль ретро», то мне больше нечего добавить.

Как-как? Опешив, постаралась, чтобы на лице это никак не отразилось. Значит, пещерное ретро? Да раз плюнуть!

– А какие пещеры вам по душе? Ледяные, каменные, земляные?

– Конечно, каменные. Представьте пещеру дракона или гнома, – откровенно обрадовавшись найденному взаимопониманию, Вячеслав Давидович возбужденно блеснул глазами. – Максимум камня, минимум всего остального. Вкрапления пород, причудливо переплетающихся текстурами, и полудрагоценных, а местами – и драгоценных камней. Вы не представляете, какое это великолепное зрелище!

Э-э... Да. Не представляю.

Немного опасливо кивнув, натянуто улыбнулась. Кажется, мужчина немного фанател от профессора Толкина. Как минимум. Как максимум – от фэнтези в целом.

Хотя... Почему бы и нет? Надо будет сегодня же пересмотреть последние вышедшие фильмы, снятые по мотивам его произведений. Сама я к фильмам была равнодушна, но когда клиент упоминал, что хотел бы, как «там-то и там-то», приходилось просвещаться.

– Хорошо, в целом я поняла вашу идею. Скажите, как насчет танцевальной зоны, столиков, барной стойки, кухни и прочего? Количество, дизайн, качество?

Следующие несколько часов заказчик, тщательно подбирая слова и размахивая руками, показывал, где и что будет стоять, а я, предусмотрительно включив диктофон, еще и запоминала. Послушно ходила за ним следом, кивала, уточняла, предлагала, зарисовывала. Для меня это было ново и необычно – помогать клиенту в таком серьезном деле, как клуб, так что я старалась уточнить все нюансы. Так, вроде все...

Когда желудок начал намекать, что пора и честь знать, да и вообще, завтрак был очень давно, клиент вдруг замер.

– Что такое?

– Тшш.

Замерла и я. Но не мой желудок. Черт!

Мне достался снисходительный взгляд, но я лишь пожала плечами. Последние полчаса мы работали с ноутбуком и текстурами, подбирая оттенки камня, которым будет оформлено большинство стен. С трудом сошлись на «коричневом с подпалинами», но все равно клиент был не очень доволен, намекая на то, что это слишком неестественно. Вообще-то это искусственный камень, он априори неестественный. Но конечно же я не спорила, клиенту виднее.

– Давайте немного прервемся, я совсем позабыл о времени. Идемте пообедаем. Ваши предпочтения?

– Простите? – Немного нахмурившись, я уточнила, хотя вроде и так было понятно: – Вы приглашаете меня на обед?

– Да.

Тон был категоричным.

С сомнением осмотрев его суровое лицо, поняла, что лучше не спорить и в этом. Ладно, подобное в нашей компании не запрещалось. Да и за обедом можно обсудить что-нибудь еще. Например, те самые вкрапления «иных пород и полудрагоценных камней».

– Русская кухня, остальное – на ваш выбор, – предусмотрительно обозначила я свои предпочтения, чтобы меня не увезли куда-нибудь не туда.

Закрыв крышку ноута, но не став выключать, я убрала гаджет в кейс, который у меня тут же забрали, и с одной сумкой отправилась к выходу. Пока мы ходили по основному помещению клуба, присматривались к стенам, полу и потолку, к нам ни разу никто не вышел, хотя порой я слышала посторонние голоса. Заказчик сказал, что это рабочие, и посоветовал не обращать внимания. Не обращать так не обращать.

А спина у него красивая. Грамотно прокачанная. Интересно, как часто в тренажерку ходит? Мне вот лень, в отличие от «вкусно и много покушать», оттого и жирком обрастать начала... Эх. Вот бы его на фотосессию с секирой или молотом Тора отправить! Мечты, мечты.

Задумавшись о новом сюжете, который закрутится вокруг варвара, я снова пропустила момент, когда задворки сменились шумной улицей с бурным движением, и вынырнула из своих мыслей только тогда, когда клиент заглушил мотор.

– Приехали.

Осмотрелась. О? А он не скромничает.

С сомнением поджав губы, поняла, что обед в «Версале» не потяну.

– Вячеслав Давидович, прошу простить, но на обед в ресторане подобного уровня у меня нет денег.

Мужчина обернулся и смерил меня искренне удивленным взглядом. Пару раз сморгнул, а затем недовольно нахмурился и проворчал:

– Екатерина Юрьевна, если я приглашаю женщину на обед, это значит, что я беру на себя оплату всего счета.

Вот тут уже опешила я. С ума сошел?! Я понимаю, кофе или чай оплатить в кафе. Ну, максимум пирожное. Но полноценный обед в дорогом ресторане? С учетом

того, что он наш клиент, а я – всего лишь дизайнер? О нет, я на подобное не согласна.

– И я не приму возражений. – Он добавил это так категорично, словно распознал в моих прищуренных глазах уже готовую фразу об отказе. – Екатерина Юрьевна, если вас это успокоит, то признаюсь – это ресторан моих родственников, и там нас с вами обслужат абсолютно бесплатно.

Лихорадочно припоминая, кому принадлежит «Версаль», наконец откопала в памяти фамилию Истринский. После фамилии в памяти всплыла и картинка. Отец и сыновья Истринские.

Не удержалась:

– А ваша фамилия как?

Он почему-то добродушно усмехнулся и с той же усмешкой пробасил:

– Медянский.

Чуть не ляпнула: «Тот самый?!» А затем приободрила память волшебным пенделем и поняла, что нет, не тот. Тому было за семьдесят, и, судя по фото в журнале, ростом господин Медянский не вышел, от силы метра полтора. В этом же Медянском было больше двух.

– А вы... – Смущенно почесав кончик носа, уточнила: – Господин Иосиф Самуилович Медянский вам, случайно, не родственник?

– Дядя.

Понятно. Теперь все понятно.

Не скажу, что услышанное обрадовало, но зато теперь я хоть знала, на кого работаю. Тому Медянскому принадлежали банк, журнал и ресторан. Этот, видимо, решил начать с клуба. Или продолжить? Ромочку я допрошу с особым пристрастием!

Из машины я выходила очень задумчивая, но не забыла захватить ни сумку, ни кейс, а на удивленный взгляд клиента пояснила:

- Пока будем ждать заказ, обсудим еще пару моментов.

- Не думаю, что это будет уместно. - Без особого труда вынув из моих пальцев кейс с ноутбуком, мужчина положил его обратно в машину. - Екатерина Юрьевна, я привык за обедом обедать, а не обсуждать рабочие моменты. Поверьте, на это у нас с вами будет отведено иное, рабочее время.

Конечно, клиент всегда прав... Но что-то меня настораживал этот клиент.

- Вы хоть машину на сигнализацию поставьте, - не удержавшись, я попеняла ему на пренебрежение безопасностью. - Если вам не жаль автомобиль, то хоть ноут мой пожалейте. В нем слишком много ценной информации, чтобы оставлять его без присмотра и без сигнализации.

- Екатерина Юрьевна, поверьте, ваш ноутбук в полной безопасности, - и снова он одарил меня таким взглядом, что я поняла - спорить бесполезно.

Этот мужчина уверен в своих словах, и ничто не сможет переубедить его в обратном.

- Хорошо, под вашу ответственность. - Может, я слегка и перегибала палку, но в ноуте действительно слишком много ценной информации.

- Договорились, - Лучики мелких морщинок, возникшие в уголках глаз, превратили его в добряка-весельчака.

Почти. Если бы не рост, щетина и полтора центнера мышц.

На входе в ресторан нас встретил услужливый лакей, одетый в помпезную ливрею, лично сопроводил до уютного столика, спрятавшегося в нише, и предложил меню. Не став слишком мудрить, заказала солянку и мясо покупечески, а на десерт - шарлотку с чаем. Уточнив, где именно здесь дамская комната, отправилась на ее поиски. Требовалось как минимум помыть руки, как максимум - прийти в себя окончательно.

Несмотря на доброжелательные улыбки и тон клиента, ситуация мне не нравилась. Стоило нам сесть за столик, как я снова почувствовала его взгляды на своей груди, и, пока листала меню, его глаза были там.

Зайдя в туалет, включила воду и раздраженно уставилась на свое отражение в огромном зеркале во всю стену. И черт меня дернул надеть сегодня эту блузку? Вот уж точно ума нет. Ну что, порадовала шефа?! Осталось клиента «удовлетворить», и будет полный ажур!

Шикнув на свои совсем безрадостные мысли, выдавила на ладонь немного жидкого мыла. Решено, быстренько обедаем, закругляемся и общаемся по телефону. Любые шашни с клиентами были моим личным табу. Слава богу, обожглась я в свой первый раз не очень сильно, да и на результате работы это почти не сказалось (всего лишь уволилась по собственному), но на всю оставшуюся жизнь поняла, что дела и развлечения – вещи несовместимые. И вообще! А если он женат? Тем более!

Снова посмотрела на свое отражение, прикрыла глаза, пару раз глубоко вдохнула, шумно выдохнула... Все. Все отлично.

Глава 3

Обед оказался выше всяческих похвал. Была бы одна, давно бы блаженно растеклась по мягкому диванчику, зажмурившись от удовольствия. Что солянка, что мясо, что шарлотка – изумительные. Я знала толк в хорошей и вкусной еде, мама приучила, причем не только вкусно есть, но и вкусно готовить. Потому и размер одежды у меня никогда не был S.

Хмыкнув из-за нахлынувших воспоминаний, прикрылась изящной кружкой с ароматным чаем.

Во время обеда мы много не разговаривали, потому что все мои мысли крутились в основном вокруг предстоящей работы, а клиент четко дал понять – за столом он об этом разговаривать не планирует. Единственное, что уточнил, сколько еще я могу уделить ему внимания и как быстро будут готовы предварительные

эскизы.

Я, в свою очередь, заверила, что посвящу эскизам весь вечер и уже завтра они будут готовы, а сейчас готова уделить ему еще около часа, чтобы уточнить некоторые детали. А потом, увы, работа. Он, конечно, согласно покивал, но с откровенной досадой, которая вновь мне не понравилась.

Допивая чай, я раздумывала о том, где именно мы будем уточнять эти детали. Здесь? Вернемся в клуб? Или к нам в офис?

– Спасибо, все было очень вкусно, – отставив пустую кружку, я с выжиданием улыбнулась. – Где вам будет удобнее обсудить интересующие меня вопросы?

– Думаю, Артур не откажет нам в предоставлении переговорной, – ответив как-то загадочно, мужчина поднялся из-за стола, и к нам тут же поторопился официант. – Виктор, передайте мою благодарность шеф-повару, сегодня все было просто изумительно. Артур Семенович у себя?

– Да, конечно. Вас проводить?

– Нет, спасибо, мы сами. – Жестом предложив мне проследовать за ним, Медянский пошел к выходу, предварительно уточнив, понадобится ли нам ноут.

Когда я ответила утвердительно, он кивнул, лично сходил за кейсом, и мы отправились обратно. Прошли немного по коридору вглубь ресторана, минуя основной зал, нашли лестницу и поднялись по ней на второй этаж.

Там клиент уверенно дошел до третьей двери, едва уловимо стукнул и тут же вошел, загородив своим телом проход, так что я осталась в коридоре.

– Арчи, привет. Ключики от переговорной одолжи, мне с дизайнером необходимо пару моментов обсудить. – Дружелюбный бас Медянского позабавил меня очередной раз.

Создавалось ощущение, что мужчина был невероятно добрым, как мишка из русских сказок. Но мне ли не знать, как ошибочны бывают выводы, если судить лишь по внешности и тону голоса. Поступки – вот единственный критерий, по

которому можно оценивать человека.

Тем временем клиент завладел ключами и, развернувшись ко мне, махнул рукой.

Переговорная была весьма просторной, рассчитанной минимум на десять человек. По крайней мере, у большого овального стола, который располагался в центре, стояло именно десять стульев. По достоинству оценив стиль и дорогой дизайн комнаты, отделку, цветы и оснащение новейшей техникой, я устроилась поближе к клиенту, который занял центральное кресло, и следующий час мы старательно обсуждали те самые детали, которые меня интересовали. Свет, цвет и текстуры. Основной зал, балкон, лестница, танцпол и подиум. Кухня, бар, место для диджея. Клиент настаивал на живой музыке, и я не стала спорить, но все равно убедила его в том, что места под оборудование необходимо предусмотреть как можно больше.

В итоге закончили мы ближе к четырем, и я искренне засомневалась в том, хочу ли возвращаться в офис, чтобы отсидеть там последний час, а затем пересечь полгорода, чтобы попасть домой. А ведь отсюда до дома намного ближе...

В мои мысленные терзания ворвался удивленный голос Медянского.

– О, я снова позабыл о времени. Екатерина Юрьевна, прошу простить. Вас в офис или домой?

Снова посмотрела на часы и мысленно вздохнула. Если шеф узнает о самоволке, то по головке не погладит. Договор до сих пор не был заключен, и все зависело от моих эскизов. Понятно, что дома рисуется лучше, но по правилам...

– До которого часа у вас рабочий день?

– До пяти.

– Тогда нет смысла ехать в офис, – кивнув так, словно он был моим шефом, клиент заработал мой удивленный взгляд. – Вы ведь сказали, что будете рисовать дома, я правильно вас понял?

– Да, но...

– Кроме того, Дмитрий Васильевич упомянул, что я могу украсть ваше время, даже если это будет чуть больше чем пара часов. – Мужские губы тронула едва уловимая усмешка, и я моментально насторожилась.

Усмешка показалась мне слишком многозначительной и абсолютно нерабочей. Резко захотелось в офис.

– Когда именно будут готовы эскизы?

– Основные я проработаю сегодня, так что уже завтра вы сможете с ними ознакомиться. Когда вам будет удобно подъехать к нам в офис?

– А с которого часа вы работаете?

– С восьми.

– Тогда прямо к восьми и подъедем. А теперь не упрямитесь, я настаиваю на том, чтобы вы приступили к работе как можно скорее. Вам что-нибудь нужно в офисе?

– Нет.

– Тогда идемте, отвезу вас домой. Где вы живете?

Ой, как нехорошо-о-о...

Вообще Медянский был не первым клиентом, который предлагал довезти меня до дома, но он был первым, кого я всерьез заопасалась. И опасалась я не только за честь свою, уже далеко не девичью, но и за успех проекта.

– Бибирево.

– Отлично, – без лишних слов он поднялся с кресла, дождался, когда я уберу ноут в кейс, и вновь забрал его у меня из рук. Закрыв дверь, вернул ключ хозяину, и мы отправились к машине.

Все это время я искала выход из положения. Выход был, но он был не самым лучшим, особенно с учетом того, что я и так задолжала Вадику пирог с вишней. Ладно, знакомое зло лучше незнакомого.

Быстро настрочив эсэмэс, уже через несколько секунд читала ответ. Поганец. Ну да ничего, будет ему торт. Два торта!

Искренне радуясь тому, что Вадик дома, а не на смене, я даже улыбаться начала, совсем позабыв о том, что моя улыбка может быть неправильно истолкована. Быстро подняв глаза на водителя, увидела лишь его затылок и сосредоточенный на дороге взгляд. Вот и хорошо.

Поток машин был еще не очень плотным, так что до дома мы добрались в рекордно короткие сроки, всего за двадцать минут.

– Вячеслав Давидович, большое спасибо. До встречи завтра, – доброжелательно распрощавшись и не дав клиенту ни шанса на то, чтобы вставить хоть слово, я изящно (хотелось бы так думать) выпорхнула из машины и помахала рукой Вадику, секунда в секунду вышедшему из подъезда: – Привет, милый. Ты уже дома?

– Привет. – Подойдя ближе, мужчина забрал у меня кейс и приветливо, но безразлично кивнув Медянскому, приобнял за талию и поцеловал в щеку. – Ты сегодня рано. Я думал пройтись по магазинам, пока тебя нет.

– Ничего, успеется...

Значит, парень. Провожая удаляющуюся пару задумчивым взглядом, Слааф нахмурился. Что-то тут не то. Когда говорят о парне, то не перечисляют его после кошки. А еще она им совсем не пахла. Она пахла собой, парфюмом, но не мужчиной. Или он что-то упускает?

Прикрыв глаза, он прокручивал самые яркие моменты. Момент, когда он ее едва не сбил. Он сам очень испугался. А она сбежала.

Момент, когда она появилась в кабинете. С ворохом бумаг и откровенно удивленная.

Момент в лифте, когда она недовольно поджала губы, увидев его далеко не деловой интерес.

Момент в машине, в клубе, в ресторане...

Моментов была тьма. И с каждой секундой он все отчетливей понимал, что согласен на любой эскиз, если он будет нарисован ею. Ясные голубые глаза со множеством эмоций, пухлые губы, любящие улыбаться, и великолепная грудь. Да, этого у нее не отнять.

Остальное тоже было потрясающим, но именно грудь была великолепна. Глаз не отвести. Он периодически и не мог... Досадливо усмехнувшись, Слааф качнул головой. Нет, не верится ему, что такая шикарная женщина может встречаться с тощим очкариком. Да он даже на руки ее поднять не сможет!

Ладно, что впустую себя изводить, ворон проследит и доложит, есть у нее парень или нет.

- Вадик, я тебя обожаю! - Открыв дверь и пустив соседа внутрь, я отправила ему воздушный поцелуй. - Когда уже девушку себе найдешь?

- На фига? - Скептически хмыкнув, он, как обычно, закатил глаза. - Поверь, еще одни алименты я не потяну. И вообще, у меня ты есть. Когда, кстати, торт будет?

- Давай на днях, ближе к выходным? Видел водителя?

- Ага.

- Вот, ему буду клуб делать. Пещерное ретро. Чай будешь?

- А к чаю?

- Прости, пока ничего.

- Нет тогда, - многозначительно фыркнув, Вадик усмехнулся. - И чего только не придумают... Пещерное ретро! Гномье или драконье?

- Гномье.

- Да-а-а... Ладно, пока, мне сегодня в ночь. Если что, зови, отобью.

- Обязательно. - Я закрыла за Вадиком дверь и усмехнулась.

Если в Медянском было не меньше полутора центнеров, то в Вадике вряд ли имелось хотя бы семьдесят килограммов. Мы познакомились с ним еще тогда, когда он был холост, а я только купила квартиру. Затем он как-то неожиданно женился, а всего через год развелся, причем весьма некрасиво - женушка оказалась дурой и истеричкой, ревнующей его к каждому столбу. Ее не остановило даже то, что тогда она была беременной, а Вадик с нее едва ли пылинки не сдувал.

В общем, сейчас Маринка жила с мамой на другом конце города, растила сынульку, исправно получала алименты да раз в неделю звонила с очередной претензией. И если раньше Вадик после каждого звонка ходил сам не свой, то последние пару месяцев уже стал меньше принимать истерики своей бывшей близко к сердцу, чему я была очень рада. Парень он хороший, и я искренне желала ему достойной девушки.

В плане возможных отношений мы никогда друг друга всерьез не воспринимали, но Вадик уже пару раз был «моим парнем». Долги я отдавала стряпней или обедами, что ему очень нравилось, - жил он один и готовить не любил. Наверное, если бы не я, он давно бы уже загремел в больницу с гастритом или язвой.

В общем, отношения у нас с ним были крайне взаимовыгодными.

- Привет, Норри, как прошел день?

- Мр-р-ряу!

– У меня тоже в целом неплохо. – В два счета переодевшись в домашнюю футболку, с сожалением обнаружила на блузке два грязных пятна, наверняка поставленных в будущем клубе, и с некоторым злорадством подумала, что завтра оденусь как монашка.

Блузка отправилась в корзину с грязным бельем, а я – на кухню. Обед, конечно, был изумителен, но без сигареты думалось не очень. Дурная привычка, заработанная полтора года назад, прочно вошла в мою жизнь и пока полностью меня устраивала. Три вишневых сигареты в день мне хватало, чтобы настроиться на рабочий лад: одна – рано утром, вторая – вечером, а третья – перед сном или ночью, если по выходным я засиживалась допоздна.

Сварив кофе, откинулась на спинку кресла и с удовольствием затаилась. Особого желания работать не было, больше всего я хотела начать новый роман, но пока это было нереально. Я прекрасно осознавала, что провожусь с эскизами до глубокой ночи, так что стоит приступить к ним как можно раньше. Минут через пять – десять.

Прикрыв глаза, расслабилась окончательно. Медянский был чудо как хорош, но лишь в качестве прообраза для нового героя. И не сказала бы, что я фригидна, но в последнее время мужчины интересовали меня все меньше и меньше. Наверное, я слишком идеализировала образ своего персонального принца, предпочитая воплощать его на бумаге, чем искать в реальной жизни.

В реальной жизни принцы оказывались хамоватыми, с кучей вредных привычек, бывшими женами, детьми, стервами-свекровьями, а порой и вовсе альфонсами. Хмыкнув, качнула головой. Нет, я не готова тратить свою жизнь на воспитание подкаблучника, решение его проблем и вывод его из запоев-загулов. Я у себя одна, и я себя люблю.

А еще я люблю свою работу, причем почти так же сильно, как и хобби. Она деньги приносит и какое-никакое, но удовлетворение от удачно завершенных проектов. Ну и где мои любимые карандашики?

Докурив, загасила окурков, помыла кружку и отправилась в «кабинет». Если бы не он, я бы без особых усилий купила однушку без ипотеки, благо родители с бабушкой расщедрились и на окончание института одарили меня кругленькой суммой, но кольнуло меня что-то, и я поняла, что без «кабинета» никак. В итоге

у меня была двушка с кабинетом. Но в ипотеку.

Включив рабочий ноут и вынув из кейса наброски, я рассортировала их по мере значимости и приступила к волшебству создания цельного образа. Это я любила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-karol/peschernoe-retro>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)